

Глава 1233. Феникс полирует воробья, и там есть источник!

- Расслабьтесь! Он обязательно придет на встречу с нами! - сказал Ван Чун, как будто понимая беспокойство Чжан Цюэ.

Беспорядки в резиденции Чжоу быстро успокоились, и все поместье снова затихло.

Время шло медленно, и как раз в тот момент, когда Чжан Цюэ поверил, что Ван Чун ошибся, начали приближаться шаги. Через открытые ворота Резиденции Чжоу Чжан Цюэ сразу же увидел ученого средних лет, одетого в лазурную одежду для отдыха, выводящего группу слуг и горничных. Он шел с немного опущенной головой, его глаза были прикованы к земле. Он казался рассеянным и беспокойным.

Когда он находился в тридцати-сорока шагах от главных ворот, слуга окликнул его, после чего ученый пришел в себя. Приведя в порядок свою одежду, он быстро подошел, чтобы поприветствовать Ван Чуна.

- Не зная, что Король Иностранных Земель почитает меня своим присутствием, этот Чжоу был груб, и не вышел, чтобы приветствовать Ваше Высочество. За это он просит вашего прощения.

Чжоу Венчэнь сложил руки вместе и поклонился.

- Лорд Чжоу слишком вежлив. Вы не пригласите нас сесть? - небрежно сказал Ван Чун.

- Ой!

Чжоу Вэньчжэнь, похоже, проснулся ото сна, и поспешно отступил в сторону.

- Ваше Высочество, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста!

Только после трех слов «пожалуйста» Чжоу Вэньчэнь наконец привел Ван Чуна в свое поместье.

Как только они вошли в приемную, настроение стало очень странным. Горничные были бледны и странны, а у охранников у двери были чрезвычайно неестественные выражения на лицах. Даже Чжоу Вэньчэнь, казалось, вел себя так, будто сидел на подушечке для булавок.

- Лорд Чжоу не готов что-либо сказать?

Ван Чун снял чайную чашку со стола, снял крышку и слегка поиграл с пеной на чае.

Горничные сразу же побледнели, и лицо Чжоу Вэньчжэня сразу стало болезненно зеленым.

- Хаах...

Он внезапно глубоко вздохнул и встал. Он был как заключенный, приговоренный к смертной казни, который после ночи пыток наконец решил спокойно принять свою судьбу.

- Ваше Высочество, Чжоу Вэньчэню нечего сказать по этому поводу. Чжоу Вэньчэнь подвел доверие Вашего Высочества. Независимо от того, как Ваше Высочество накажет меня, Чжоу спокойно примет это и не будет жаловаться.

Сказав это, он поклонился на девяносто градусов.

Ван Чун был верховным главнокомандующим Великого Тана в Хорасане и временным Генеральным Защитником Цыси. Бегство Чжоу Вэньчжэня и других привело к тому, что Ван Чун был лишен своей военной власти, уволен с должности временного генерального защитника Цыси и потерял несколько месяцев боев в Таласе. Можно сказать, что Ван Чун был самой прямой жертвой этого инцидента. Чжоу Вэньчэнь мог отказаться от встречи с Королем Суном и Ван Гэном, но он не мог вечно избегать Ван Чуна. Как гражданский чиновник, он был обязан отстаивать конфуцианские ценности, но в этом инциденте он допустил ошибку в морали и поведении. Это было одной из причин, по которой Ван Чун был настолько уверен, что Чжоу Вэньчэнь встретит его.

- Лорд Чжоу, какой вы благородный и порядочный человек. - холодно фыркнул Чжан Цюэ Чжоу Вэньчэню. Его голос наполнился враждебностью и ненавистью.

В Цыси именно из-за этих людей Ван Чун разозлился, что его вырвало кровью и он потерял сознание. Чжан Цюэ ясно помнил это зрелище, и у него никогда не было хорошего впечатления об этих людях.

Более того, Чжоу Вэньчэнь был перебежчиком, отказался от своего слова, которое Чжан Цюэ и другие ненавидели больше всего.

- Достаточно!

Ван Чун махнул рукой и остановил Чжана Цюэ.

Ван Чун поставил чашку и спокойно спросил:

- Лорд Чжоу, это ваше объяснение?

- Ваше Высочество, у этого Чжоу тоже есть свои печали. Этот Чжоу знал Короля Суна на протяжении многих лет, и будь то Король Сун или Лорд Ван Гэн, я всегда восхищался ими. Ваше Высочество сражалось на чужих полях сражений, чтобы победить врагов и поднять престиж страны, и Чжоу также полон похвалы относительно Вашего Высочества. Ваше Высочество должен поверить этому Чжоу, и он говорит, что никогда бы не сделал такого, если бы это было возможно.

- Бред какой то! Вы сделали это! - сердито сказал Чжан Цюэ. - Таково ваше объяснение? Знаете ли вы, сколько наших братьев пожертвовали своей жизнью и истекли кровью на чужбине, чтобы вы могли сказать, что вас заставили все это делать?

В обычных условиях он никогда бы не был так взволнован, но эта ситуация была другой. Полугодовые усилия были потрачены впустую, и Чжан Цюэ не мог принять, чтобы Чжоу Вэньчэнь был так спокоен.

- Чжан Цюэ!

Ван Чун бросил взгляд на Чжана Цюэ и заставил его замолчать, затем повернулся к Чжоу Вэньчэню.

- Итак, лорд Чжоу не может сказать, кто повелел вам или кто заставил вас передумать?

- Ваше Высочество, простите меня. Это не значит, что этот Чжоу не хочет говорить, но он не может сказать.

Чжан Цюэ еще больше разозлился из-за этих слов и сердито посмотрел. Но Ван Чун, казалось, что-то понял, и положил руки на подлокотник кресла, готовясь подняться.

- Понял. Чжан Цюэ, пошли!

С этими словами Ван Чун больше не обращал внимания на Чжоу Вэньчэня и начал уходить, заставив и Чжоу Вэньчэня, и Чжан Цюэ потерять дар речи. Сегодня был день, когда Ван Чуну был присвоен новый титул. Почти все в столице знали об этом. Чжоу Вэньчэнь первоначально полагал, что Ван Чун появился в резиденции Чжоу, чтобы преследовать его. Он не ожидал, что Ван Чун уйдет, просто сказав несколько слов, и это совершенно ошеломило его.

- Подождите!

Когда Ван Чун собирался перешагнуть через порог, Чжоу Вэньчэнь, наконец, не смог сдержать крик.

- Лорду Чжоу есть что сказать?

Ван Чун остановился спиной к приемной.

- Ваше Высочество, тот вопрос действительно был ошибкой этого Чжоу, которому доверяли Король Сун и лорд Ван, но феникс полирует воробья, и есть источник. Если у Вашего Высочества и Его Величества Короля Суна есть какие-либо жалобы, пожалуйста, пусть они коснутся только этого Чжоу! Но семья этого Чжоу пусть останется свободной!

- Расслабьтесь. Мы еще не опустились до такого низкого уровня.

С этими словами Ван Чун переступил порог и ушел. Позади него Чжоу Вэньчэнь вздохнул с облегчением и почтительно поклонился.

- Чжоу Вэньчэнь выражает Вашему Высочеству огромную благодарность!

.....

Как только они вышли из резиденции Чжоу, сердце Чжан Цюэ было несколько злым и обиженным.

- Милорд, мы просто так его отпустим? Все говорят о поведении ученого, но такого рода люди заставляют меня испытывать отвращение.

- Отпустим его. У каждого человека свои трудности. Мы не можем полностью дезавуировать его только потому, что он допустил одну ошибку. - спокойно сказал Ван Чун, гораздо менее взволнованный, чем Чжан Цюэ.

- Но этот ублюдок ничего не сказал нам. Он заставил Милорда быть пониженным в должности и лишенным военной власти, и благодаря ему даже усилия наших братьев стали напрасными. Позволить ему уйти - это слишком легко. Разве мы не пришли сюда напрасно? - с негодованием сказал Чжан Цюэ.

- Кто сказал, что он ничего не сказал? - возразил Ван Чун.

- А?

Чжан Цюэ был ошеломлен. Он был свидетелем всей встречи между Чжоу Вэньчэнем и Ван Чуном. Чжоу Вэньчэнь был сильно уклончивым, и даже говорил, что у него были свои печали и проблемы. Он не упомянул больше ничего, но Ван Чун сказал, что сказал. Но как? Чжан Цюэ вспоминал, но не мог вспомнить, что сказал Чжоу Вэньчэнь.

- Чжан Цюэ, иногда, ничего не говорящий говорит что-то. Есть некоторые вещи, которые не должны быть прямо упомянуты. Кроме того, разве он не сказал кое-что, прежде чем мы уехали? «Феникс полирует воробья, и есть источник».

После того, как Ван Чун сказал это, он сел в карету, оставив Чжана Цюэ в оцепенении стоять позади него.

- «Феникс полирует воробья, и есть источник»... Что же это значит? - пробормотал про себя Чжан Цюэ, не в состоянии понять. Хотя он отвечал за разведку, он не мог сравниться с Ван Чунем, когда дело доходило до подобных литературных аллюзий.

- Нет необходимости думать. Давай, давай вернемся в резиденцию. Голос Ван Чуна донесся из кареты.

Сердце Чжана Цюэ дрогнуло. Он сразу же сел в карету и щелкнул кнутом, направив двух лошадей в резиденцию семьи Ван. Когда колеса покатались вперед, Ван Чун начал думать.

- Феникс полирует воробья. - относится к инциденту с Западной Хань. В то время во дворце произошел инцидент с колдовством, и последствия были настолько масштабными, что Три Департамента были назначены для совместного расследования. Следственные органы в конечном счете отследили деревянные и тканевые марионетки, использованные в колдовстве, у дворцовой служанки. Любая форма пыток применялась к дворцовой служанке, но, в конце концов, единственное, что она сказала перед смертью, было:

- Феникс полирует воробья, а я не делала этого добровольно.

Так вот в чем причина? - подумал про себя Ван Чун. «Феникс полирует воробья» означало, что он был вынужден, но в Императорском Дворе было всего несколько человек, которые могли заставить что-либо делать такого вельможу, как Чжоу Венчэнь. Внезапно Ван Чун начал понимать.

Теперь моя очередь действовать! Неважно, кто вы, я обязательно вас разыщу! - тихо сказал себе Ван Чун.

Прошло время, и к тому времени, когда Ван Чун вернулся в свою резиденцию, было уже темно. Орел пролетел над стенами в резиденции семьи Ван, и Чжан Цюэ вскоре с тревогой постучал в дверь Ван Чуна с письмом в руке.

Он опустился на одно колено и строго сказал:

- Ваше Высочество, это плохо! Учитель только что сообщил, что Чжоу Вэньчэнь уже отправил свою отставку в Императорский Двор, заявив, что его плохое здоровье делает его неспособным выполнять свои обязанности в Императорском Дворе, и попросил вернуться в свой родной город и уйти в отставку. Более того, Императорский Двор уже одобрил это. Учитель только что послал людей для расследования, и они обнаружили, что Резиденция Чжоу уже освобождена.

- Я понял!

Ван Чун молча совершенствовался на своей кровати, и даже сейчас выражение его лица было невозмутимым.

- Ваше Высочество, сейчас лучшее время, чтобы получить информацию от Чжоу Вэньчэня. Давайте отправим несколько человек, чтобы поймать его.

- Не нужно.

Ван Чун махнул рукой, даже не удосужившись открыть глаза. Этот приказ оставил ошеломленным Чжан Цюэ.

- Но, Милорд...

Чжан Цюэ застыл, совершенно не в силах понять мыслей Ван Чуна.

- Не беспокойся о нем. Отпусти его, - тихо сказал Ван Чун, и его слова закончили разговор.

Чжан Цюэ был полон растерянности и нежелания, но, так как Ван Чун уже принял решение, он мог только уйти.

Когда Чжан Цюэ ушел, Ван Чун наконец открыл глаза, и из них вырвался ослепительный свет. Но он быстро подавил свои эмоции, и комната вернулась в безмятежное состояние.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/960617>